

МУЗЫКА И РЕЧЬ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

MUSIC AND SPEECH: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

САЛАДУХИНА АЛЁНА БОРИСОВНА
SALADUKHINA ALYONA BORISOVNA

педагог, преподаватель теоретических дисциплин МБУДО «ДМШ № 1 им. М. И. Глинки» (Смоленск)
teacher of theoretical disciplines «Children's music school № 1 named after M. I. Glinka (Smolensk)»

Ключевые слова: музыка, речь, музыкальные произведения, музыкальное искусство, творчество, интонация, развитие, сходство, различие.

Keywords: music, speech, musical works, musical art, creativity, intonation, development, similarity, difference.

Аннотация. Статья раскрывает некоторые теоретические аспекты общности музыки и речи; представлен анализ теории данного вопроса с разных научных позиций; выделен ряд критериев, на основании которых сопоставляются две формы творчества (музыка и речь). Авторами приведены доказательства возможности дополнения речевого материала музыкальным, в качестве средства расширения научно-теоретической и практической базы.

Annotation. The article reveals some theoretical aspects of the generality of music and speech; the authors present an analysis of the theory of this issue from different scientific positions; the article highlights a number of criteria on the basis of two forms of creativity (music and speech) are compared. The authors provide evidence for adding musical material to speech. Research shows the possibility of expanding the scientific, theoretical and practical base.

Музыка и речь — это две наиболее распространенные формы творчества. Музыка, и речь могут быть основой, как общения, так и мышления. Эти два вида деятельности, их синтез, взаимообмен знаниями, функциями и средствами является необходимой базой для воспитания творческой, всесторонне развитой личности.

Современной науке известны многие имена исследователей в этой области. Например, эмоциональную окраску языка и музыки изучал В. П. Морозов — знаменитый физиолог, исследователь певческого голоса и речи. Вопросами закономерностей музыкальных и речевых интонаций занимались музыковед Б. В. Асафьев, лингвист Н. В. Черемисина-Ениколопова. Феномен воздействия музыки на психику, а также психологию музыкантов-исполнителей изучал психолог, музыкальный терапевт А. Н. Леонтьев, педагог В. И. Петрушин.

В области музыкальной психологии наиболее изученным является направление выявления особенностей восприятия музыки человеком. Изучением этой проблемы занимались музыковеды Ю. Н. Тюлин, Л. А. Мазель, а также психологи Б. М. Теплов, и М. В. Блинова. Особый интерес представляют исследования таких ученых как В. М. Бехтерева и И. М. Сеченова. Именно они экспериментально доказали влияние музыки на нервную систему человека [1, с. 114].

Как видно из представленной информации, проблемами взаимодействия музыки и речи занимались ученые, являющиеся специалистами в совершенно разных научных областях — музыковеды, лингвисты, физиологи, философы, искусствоведы, нейролингвисты, психологи, педагоги и др. Огромный интерес представляет музыка для специалистов в области патологии речи — логопедов. Это является еще одним доказательством того, что музыка и речь

тесно связаны между собой и представляют неразрывный синтез знаний.

Критерии общности музыкального языка и речи были проанализированы многими авторами с различных точек зрения. Но есть некие общие ключевые позиции.

Например, общим является то, что в процессе восприятия как музыки, так и внешней речи ключевую роль играет *слуховой анализатор*. И в том и в другом случае единицей, воспринимаемой на слух, является звук.

В двух рассматриваемых сферах творческого мышления общим является *наличие системы знаков* для письменной фиксации. В случае с письменной речью — алфавит и знаки пунктуации. В музыке же данную роль играют ноты и своеобразные знаки препинания — паузы. Так же существуют знаки, обозначающие штрихи, особенности выразительной интонации, динамику. С их помощью исполнитель более полно понимает и передает замысел композитора. В речи же с такой функцией справляется логическое ударение, а само интонирование зависит от авторского прочтения текста.

Наличие *комплекса выразительных и структурообразующих средств* также характеризует общность музыки и речи. Ритм, темп, паузация, размер — обязательные составляющие любой из изучаемых форм творчества. Однако в музыке существует знаковая система для обозначения данных средств.

Наличие замысла — ключевой фактор в появлении, как высказывания, так и музыкального произведения. Таким образом, интерес представляет процесс порождения «высказывания» как музыкального, так и речевого. В речи все начинается с намерения [2, с. 159]. Аналогично происходит и в музыке. Намерение перерастает и оформляется в замысел. На данном этапе, писатель и композитор уже представляют, какие средства будут использовать для выражения замысла. Различия появляются на последующих этапах. В речи — это внутреннее программирование, лексико-грамматическое конструирование и реализация высказывания. В музыке же следующий этап — это длительная работа по грамотному построению, подбору выразительных средств, необходимых для передачи замысла. Данный этап может длиться несколько месяцев, прежде чем наступит финальная стадия реализации.

Интонационный комплекс как смыслообразующий фактор является еще одним критерием общности двух форм творчества. Данное положение применимо лишь к устной речи и вокальным жанрам музыки. В речи используется комплекс экстралинг-

вистических средств [5, с. 6]. Они являются источником информации об эмоциональной составляющей высказывания. Аналогично и в вокальной музыке, ведь здесь в основе произведения, прежде всего — текст.

Общим для музыки и речи является наличие *общих акустических показателей*. Сюда относятся сила звука, высота, длительность, тембровая окраска звука. Причем, работая с музыкальными произведениями, тембровая палитра значительно расширяется.

Наличие *иерархических единиц построения* — еще один критерий общности. В речи — фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение, текст. В музыке же все несколько сложнее, так как основное тематическое зерно может быть воплощено в разных структурах, начиная от группировки в несколько нот, заканчивая периодом. Но, если говорить о структурных единицах, то, по аналогии, иерархия будет выглядеть следующим образом — нота, группировка нот, такт, предложение, период, часть, произведение.

Музыка и речевое развитие оказывают огромное влияние на *формирование личности*. При чем как на умственное развитие, когнитивные процессы, высшие психические функции, так и на формирование характерологических особенностей [3, с. 76].

Но речь и музыка, при всей их схожести, имеют и ряд отличий, обусловленных их особенностями.

Отличие заключается в претворении замысла и его восприятии *слушателями*. Если смысл речи понятен сразу, то смысловая нагрузка музыки иногда не столь очевидна.

Что бы достичь более четкого понимания слушателями замысла произведения, многие композиторы прибегают к литературно-программному или вокальному жанру, где слово и музыка воспринимаются как единое целое, дополняя друг друга. Благодаря наличию литературных подлинников, смысл произведения становится более очевидным, но не всегда передает всего замысла композитора.

Пожалуй, самым весомым отличием является *процесс обучения речи и музыке*. Речь в норме во всех трех аспектах развивается спонтанно, но для этого необходимо речевое окружение [4, с. 3].

Лишь в школе происходит структурирование знаний по родному языку и их обогащение, углубление. В то время как музыкальное развитие возможно лишь на базе специального обучения. В настоящее время ведутся дискуссии о музыкальной одаренности как основополагающем факторе музыкальности и способности к обучению музыке. Противники этой теории утверждают, что ключевым положением яв-

ляется благоприятная социальная среда, способствующая развитию музыкальных способностей ребенка [7, с. 40].

Но в одном ученые сходятся: без специального обучения, даже будучи музыкально одаренным, освоение музыкальной грамоты в полном объеме невозможно.

Еще одним принципиально важным различием между музыкой и речью является *интонационное оформление произведений*. Хотя есть общие черты в наличии интонационных компонентов, кардинально различны средства оформления их в музыке и речи. Интересно то, что в музыкальных произведениях, особенно вокальных, уже с начала XX века композиторы используют так называемую «интонацию-жест». Примеры этого можно найти в романсах А. С. Даргомыжского, опере М. И. Глинки и других произведениях. Это средство музыкальной выразительности максимально приближает действующие лица произведения к слушателю. Происходит своеобразный «разговор» между композитором, исполнителем и слушателем. Именно речевые интонации делают произведения романтиков столь чуткими и близкими сердцу любого человека. У многих композиторов существуют целые системы звуковых комплексов, соответствующие речевым интонациям в произведениях. Например, это терпкие секунды — чаще всего используемые классиками и романтиками как интонации жалобы, тоски, душевной боли. А широкие секстовые ходы, так любимые Ф. Шопеном, и являющиеся также характерной чертой русских романсов XIX века, до сих пор воспринимаются как интонации светлой грусти, душевных переживаний. Как видно из приведенных примеров, музыкальный интонационный язык не уступает по богатству речевому.

Отдельного разговора заслуживает такой компонент просодики как тембр. Речевые тембры достаточно разнообразны, и на их основе можно вести коррекционную работу. Например, отличить голос ребенка от голоса взрослого, реплику мальчика от высказывания девочки. Но, при использовании музыкальных средств, база материалов для воспитания тембрового слуха намного обогащается. На ранних этапах обучения можно различать музыку инструментальную от вокальной, затем постепенно вводить понятие тембра музыкальных инструментов — сначала на материале разных групп (например, отличить скрипку от фортепиано), затем в одной группе (отличить скрипку от контрабаса). Широкий спектр работы можно осуществлять на

материале вокальных тембров женских и мужских певческих голосов.

Однако, функции музыкальной интонации весьма близки к функциям, выполняемым речевой интонацией. Интонация в музыке — тот же спектр выразительных средств, он играет эмоциональную и смыслообразующую роль. Интонация в речи относится к экстралингвистическим средствам и, помимо других функций, выполняет еще и эстетическую, которая заключается в выразительном оформлении лексико-грамматических конструкций [6, с. 157].

Рассмотренные связи между музыкальным искусством и речью позволяют констатировать, что музыка и речь — это звуковые процессы с характерными для них общими законами, структурой, иерархичностью. Все средства выразительности — тембр, динамика, темп, ритм, звук, интонация, ударение, форма, особенности композиционной структуры — служат для выражения образа и интерпретации того замысла, который вкладывает автор в содержание музыкального произведения или словесного текста. Такой подход позволяет создавать педагогам интегрированные занятия, составные элементы которых взаимодополняют и обогащают друг друга.

Список литературы:

1. Буцкая Ж. Н. Музыкальная деятельность как средство коррекции в развитии детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи // Молодой ученый. — 2019. № 30. — С. 114–115.
2. Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 351 с.
3. Кирнарская Д. К. Заметки. «Десять причин отдать ребенка в музыкальную школу» // «Музыкальная психология и психотерапия». — 2009. № 6. — С. 75–79.
4. Логопедия. Основы теории и практики / Под ред. Н. С. Жуковой. — М.: Эксмо, 2016. — 288 с.
5. Морозов В. П. Язык эмоций и эмоциональный слух. Избранные труды 1964–2016. — ФГБУН Институт психологии РАН, 2017. — 124 с.
6. Прохвятилова О. А. Дискуссии. «К вопросу о функциях интонации» // Вестник ВолГУ 2003–2004. № 3. — С. 156–161.
7. Таллибулина М. Т. Психологические основы музыкальной одаренности. Значение обучения для развития музыкальности. // «Музыкальная психология и психотерапия». — 2009. № 6. — С. 36–54.